

Глава 16

Если встретиться, то Юань Шао, если он не слеп, сразу увидит, что он ничуть не похож на императора Лю Бяня, а просто самозванец.

Но если отказаться...

— Что с вами?

Очнувшись от размышлений, Лю Бин встретился с обеспокоенным взглядом Сыма Лана.

Но, возможно, из-за того, что на душе было беспокойно, ему показалось, что за этой тревогой скрывается и сомнение, и попытка прощупать почву.

«Если Лю Бин действительно император, почему он боится встретиться с Юань Шао?»

Судя по словам Бэньчу, он бежал, навлекши на себя гнев Дун Чжо. Это делало его союзником Лю Бина.

Избегать встречи — значит, иметь нечистую совесть.

Но не успел старший из братьев Сыма разгадать причину молчания собеседника, как тот схватил его за руку.

— Ты ведь не встречался с Юань Шао?

— ...Что?

Сыма Лан ахнул. Он не знал, о чём думал сейчас его господин, но хватка молодого человека была необычайно сильной.

Лю Бин мрачно произнёс:

— Я спрашиваю, знает ли Юань Шао, что ты служишь Армии Чёрной горы?

Сыма Лан инстинктивно ответил:

— Думаю, нет. Только в уезде Вэньсянь я от имени нашего рода Сыма просил соседей и жителей закрыть ворота и быть начеку. В остальных местах действовал генерал Чжан, сгоняя людей в города.

Бода должен был признать, что иногда добрая слава бесполезна, и лишь грубая сила разбойников позволяет быстрее достичь цели.

Но он отвлёкся.

Он не понимал, какое отношение это имеет к нему.

Юноша перед ним, казалось, вздохнул с облегчением.

— Идём! Посмотрим на него.

Но прежде чем пойти, Лю Бин заставил спутника переодеться в более простую одежду. Смешавшись с толпой и опустив головы, они стали почти незаметны.

Прикрываясь надвинутой на глаза шляпой, молодой человек слегка приподнял взгляд, рассматривая стоявшего в отдалении Юань Шао.

Хотя тот и говорил, что бежал, оставив пост, он был не один. Его сопровождали трое или пятеро крепких слуг, ведших под уздцы несколько прекрасных коней. В случае нападения разбойников они вполне могли за себя постоять.

А сам господин из рода Юань, сложивший с себя полномочия полковника-сыщика, стоял, положив руку на меч. Даже издали были видны его благородная осанка и внушительный рост. В эпоху Хань, когда при назначении на должность обращали внимание и на внешность, он, казалось, с рождения держал в руках козырную карту.

По сравнению с ним Сунь Цин, который сейчас вёл с ним переговоры, выглядел робким и неуверенным. Неудивительно, что он поспешил найти кого-то, кто мог бы взять на себя приём столь важного гостя.

— ...Это действительно Юань Шао, сомнений нет, — тихо произнёс Лю Бин.

Бода тут же всё понял: Его Величество не спешил показываться, желая сначала удостовериться в личности гостя.

Но, по правде говоря, откуда юноше было знать, тот это или нет?

Он просто рассудил, что хотя в эту эпоху выдающиеся таланты часто появлялись парами, вряд ли перед ним, самозванцем, мог оказаться ещё и фальшивый Юань Шао.

Это казалось маловероятным.

Будем считать, что это действительно Бэньчу. Однако...

— Вы не встретитесь с ним? — изумлённо спросил Сыма Лан, увидев, что Лю Бин, подтвердив личность гостя, не пошёл ему навстречу, а наоборот, развернулся и ушёл.

Он скрылся из виду прежде, чем Юань Шао успел заметить его в толпе. Сыма Лан, поспешивший за ним, был в полном недоумении.

Лю Бин остановился и с укором посмотрел на него.

Сыма И, только что подошедший на шум, услышал гневный окрик:

— Ты что, глупец? Что значит «я не встречусь с ним»? Не только я, но и ты с братом не должны с ним видеться! Ты что, забыл, что твой отец всё ещё в Лояне?

Сыма Лан замер.

В минуту смертельной опасности ум человека действительно обостряется.

Лю Бин, радуясь про себя, что нашёл такой удачный предлог, продолжал отчитывать собеседника:

— Наша Великая Хань всегда чтит сыновнюю почтительность, неужели ты хочешь стать исключением? Прежде вы с братом были вынуждены помочь мне и разработали план поимки Люй Бу. В Лояне знают лишь о том, что Армия Чёрной горы дала отпор, но ничего более. Если только Дун Чжо не перережет весь город, твой отец будет в безопасности. Но если мы встретимся с Юань Шао, всё изменится!

— Как ты можешь быть уверен, что он действительно порвал с Дун Чжо, а не прислан сюда, чтобы выяснить, кто стоит за всеми этими интригами?

— Но... — Бода не нашёлся что ответить.

Не только он, но и юный и проницательный Сыма И не смог найти возражений.

О том, как прежде действовала Армия Чёрной горы, в столице и в области Хэнэй знали все. Поверить в то, что они дадут отпор Люй Бу, можно было. Но поверить, что они придумают такой хитроумный план, чтобы его захватить...

Это было бы слишком большой честью для Чжан Яня.

Будь они чиновниками в Лояне, они бы тоже заподозрили, что за спиной Чжан Яня стоит некий мудрый советник. Разве не естественно было бы послать кого-то, чтобы это проверить?

— Но Юань Шао из клана Юань из Жунани, он не станет псом на службе у Дун Чжо.

— Сыма Бода! — холодно произнёс Лю Бин.

— Ты забыл, кто посоветовал Дун Чжо войти в столицу? Кто позволил этому сиянскому мужлану укрепиться в Хэдуне и угрожать столице? Это был Юань Шао! Так почему же он не может выполнять его поручения? Сейчас меч в руках Дун Чжо, и он вынужден подчиняться.

— Если бы клан Юань из Жунани действительно порвал с этим тираном, то первым должен был высказаться не Бэньчу, а Тайфу Юань Вэй. Почему же до сих пор от него нет никаких вестей?

Молодой человек наступал, мысленно благодаря Сыма И за то, что тот в последние дни, с важным видом подражая взрослым, рассказывал о столичных чиновниках, что позволило ему запомнить несколько имён.

Этот шквал вопросов застал братьев Сыма врасплох.

Лю Бин вздохнул.

— Возможно, Юань Шао действительно обладает таким благородством и отвагой, что, не боясь смерти, бежал из столицы, чтобы исправить свою ошибку. Но мы не можем рисковать!

Сыма Лан прошептал:

— ...Да.

Лю Бин не мог рисковать. Потому что он разбил лишь Люй Бу, а не Дун Чжо, который сейчас контролировал войска в Лояне.

Если Разбойник Дун узнает, что беглый император находится в расположении Армии Чёрной горы, то на область Хэнэй обрушится настоящая беда. Кто знает, что произойдёт раньше: успеет ли Его Величество собрать сторонников и объявить о себе, или Дун Чжо разгромит Армию Чёрной горы и убьёт Лю Бина в суматохе боя.

Бода тоже не мог рисковать.

Раньше он думал, что его отец не занимает важного поста и уже ушёл с опасной должности начальника уезда Лоян. Но теперь он, связавшись с «мятежниками» и «беглым императором»,

мог навредить отцу.

Лю Бин серьёзно спросил:

— Ты всё ещё считаешь, что я могу встретиться с Юань Шао?

Сыма Лан покачал головой.

— Я не хочу сомневаться в верности учёных-чиновников, — продолжал юноша, — так же как я отпустил вас с братом, веря, что вы не станете доносчиками. Но ты, Сыма Бода, ради меня разрабатывал планы, рисковал жизнью. Я не могу пренебречь жизнью твоего отца.

В глазах юноши светилось сострадание.

— По правде говоря, после того как мы укрыли жителей Хэнэя в городах, я уже собирался послать нескольких человек из Армии Чёрной горы в Лоян, чтобы они попытались спасти твоего отца. До тех пор, пока это не удастся, мы не должны подвергать себя лишнему риску.

— Ваше Величество!

Сыма Лан был глубоко тронут. Он едва не забыл, что они договорились сменить обращение, чтобы скрыть личность государя, и снова воскликнул «Ваше Величество».

К счастью, они уже отошли в сторону, и никто этого не услышал.

Но кто бы на его месте, услышав такое объяснение, не был бы потрясён?

— Хватит, не говори больше. Бода, Чжунда, прошу вас, найдите генерала Чжана, — Лю Бин помог подняться Бода, который едва не опустился на колени. — Попросите его выделить пятьдесят воинов для Юань Шао. Это должны быть его лучшие бойцы, умеющие держать язык за зубами. Они не должны разглашать никакой информации о нас.

— Если Юань Шао действительно намерен противостоять Дун Чжо и навести порядок при дворе, эти пятьдесят воинов обеспечат ему безопасный путь до Цзичжоу, и мы приобретём в его лице союзника. Если же он под предлогом визита и просьбы о помощи на самом деле пытается нас прощупать, то этому отряду не составит труда отступить.

— Хорошо!

Слова Лю Бина окончательно убедили Сыма Лана в его преданности. Он, не мешкая, отправился выполнять поручение.

Однако Чжан Янь, выслушав объяснения Боды, нахмурился и бросил:

— Чушь! Что значит «не составит труда отступить»?

— А?

Сыма Лан, обеспокоенный тем, что из-за них с братом Его Величество не может встретиться с гостем и это вызовет недовольство Чжан Яня, вдруг услышал:

— Если этот Юань Шао действительно шпион Дун Чжо, то пятьдесят мечей просто перережут его!

Юань Шао ведь сам сложил с себя полномочия, он больше не полковник-сыщик, так?

Тем лучше. Даже не придётся нести ответственность за убийство придворного чиновника.

Сыма Лан потерял дар речи.

Чжан Янь махнул рукой.

— Всё, можешь не говорить. Я всё устрою, не разочарую Его Величество.

Генерал знал, что среди его подчинённых много болтунов. Но, к счастью, у него было много людей, и как раз вчера из Цзичжоу прибыл отряд, который ещё не был в курсе местных дел. Они идеально подходили на роль сопровождения для гостя.

Мало людей? Он даст ему побольше, чтобы посмотреть, что замышляет этот благородный с виду господин.

Даже сам Юань Шао счёл гостеприимство Чжан Яня чрезмерным.

— Пятидесяти человек достаточно? — Чжан Янь подвёл к нему отряд и, махнув рукой, отослал Сунь Цина, чтобы лично поговорить с отпрыском знатного рода.

— Если не хватит, то когда доберёшься до Цзичжоу, моя Армия Чёрной горы может выделить тебе ещё триста-пятьсот человек для поддержки.

Бэньчу с сомнением оглядел Чжан Яня с ног до головы.

— Прошу прощения, мы встречались раньше, генерал?

— Нет, — решительно ответил тот.

«Тогда почему, — подумал Юань Шао, — он ведёт себя так, будто мы давно знакомы?» Радущие Чжан Яня было таким, что по спине пробежал холодок.

Как этот бесхитростный на вид человек смог разбить Армию Бинчжоу, посланную Разбойником Дуном?

Пробыв в Хэнэе полдня, гость слышал слухи, что в Армии Чёрной горы появился некий советник. Но, к его разочарованию, противник оказался хитрее, чем он думал, и не дал ему возможности встретиться с ним и прощупать почву.

А пытаться что-то выведать у Чжан Яня?

Глядя на этого бесцеремонного генерала, Юань Шао понял, что ответа он не получит.

Он сложил руки в знак благодарности.

— В таком случае, благодарю генерала за щедрую помощь и за то, что вы не якшаетесь с Дун Чжо.

Перед отъездом Бэньчу вскочил на коня и задумчиво оглядел окрестности.

Наступила осень. Поля в Хэнэе и Хэдуне были уже убраны, и повсюду царило уныние.

Отряды Армии Чёрной горы двигались по полям, собирая не успевшую сгнить солому и дикую зелень, сгоняя исхудавших людей, прятавшихся в заброшенных хижинах, в сторону далёкого города.

Они были похожи и на разбойников, и на армию одновременно, что вызывало лишь недоумение.

Он натянул поводья. Внезапная мысль пришла ему в голову, и он обратился к Чжан Яню:

— Древние говорили: «Мне подарили айву, я в ответ поднёс яшму». Генерал одолжил мне лучших воинов, я же в ответ сообщу вам новость.

— Дун Чжо намерен низложить Сына Неба и возвести на престол князя Чэньлю. Когда это случится, неизвестно, сможете ли вы, генерал, сохранить своё звание Генерал-лейтенанта, усмиряющего смуту. Прошу вас, будьте осторожны!

— Но-о!

Сказав это, Юань Шао, не дожидаясь ответа Чжан Яня, пришпорил коня и ускакал на восток.

Он хотел посмотреть, какой сюрприз преподнесут Дун Чжо эти «многочисленные» разбойники Чёрной горы, узнав такую новость!

Сам же он отправлялся в Цзичжоу, чтобы найти подходящих союзников.

***

— Что он имел в виду? — растерянно спросил Чжан Янь, оставшись на месте. Он тут же переадресовал этот вопрос Лю Бину и братьям Сыма.

Увидев, что те замерли в изумлении, он повторил слова Юань Шао.

— Дун Чжо хочет низложить Сына Неба и возвести нового правителя... — Сыма Лан ахнул. Внезапное озарение вспыхнуло в его мозгу, и он резко посмотрел на Лю Бина.

Лицо Его Величества было спокойным, не выражавшим ни гнева, ни радости, но его рука, лежавшая сбоку, сжалась в кулак. Гнев был очевиден.

— Что за разбойник этот Дун! — Сыма И вскочил и выругался. — В Лояне наверняка есть его люди. Они узнали, что Сын Неба бежал, и теперь он хочет опередить события, низложить государя, чтобы тот перестал быть государем, и захватить власть, прикрываясь именем закона!

Если бы у Дун Чжо не была нечиста совесть, если бы он не знал, что своими действиями он угрожает Сыну Неба, попирает законы и оскорбляет двор, зачем бы ему понадобилось идти на такой шаг!

Юный Чжунда был полон праведного гнева.

— Ваше Величество, что нам делать?

Это «Ваше Величество» прозвучало искреннее, чем когда-либо прежде.